

28 мая (10 июня)

Преподобномученик
Дионисий (Петушков)

Преподобномученик Дионисий родился 26 сентября 1866 года в деревне Сумино Савцынской волости Кашинского уезда Тверской губернии в семье крестьян Иосифа Иоакимовича и Матроны Ивановны Петушковых и в крещении был наречён Дионисием. 24 сентября 1905 года Дионисий поступил в Нило-Столобенскую пустынь в Осташковском уезде Тверской губернии и исполнял здесь послушание свечника. 10 января 1910 года он был пострижен в монашество с именем Евфимий, а впоследствии – в схиму с именем Дионисий и подвизался в обители до ее закрытия советскими властями в 1927 году.

На следующий день после закрытия монастыря сюда приехал благочестивый зажиточный крестьянин Сергей Фёдорович Комаров, который был давним благотворителем Нило-Столобенской пустыни. В 1910 году он к своей земле прикупил землю вышневолоцкого купца, построил на этой земле хутор и успешно стал заниматься хлебопашеством, применяя передовые технологии и машины; он регулярно жертвовал в монастырь сельскохозяйственные продукты, выращенные на этой земле.

Видя бедственное положение монастырской братии при советской власти, он давно мечтал пригласить жить на свой хутор Черенчиха кого-нибудь из монахов и, когда оказался в закрытом монастыре, то тут же и пригласил переехать к себе схимонаха Дионисия, которого знал в течение многих лет и почитал как благодатного старца. Сергей Фёдорович выделил ему на хуторе пустовавшую избу из двух комнат. В одной комнате старец спал, а другая была отведена им под моленную, где он поставил сделанный для себя заранее гроб, напоминающий ему о скоротечности земной жизни и о смерти.

Местному населению скоро стало известно, что на хуторе поселился схимонах из Нило-Столобенской пустыни, и люди потянулись к нему – кто за благословением на то или иное дело, кто испросить совета, как поступить в трудном случае, чаще всего семейной, нелегко поддающейся устройению жизни, кто приходил спросить, стоит ли вступать в колхоз, а иные просили помолиться об исцелении от какого-нибудь недуга. Отец Дионисий всех принимал и, помолившись, больных помазывал маслом из лампы. Со временем к старцу стало стекаться всё больше людей, и всё это стало известно властям.

В 1929 году усилилось очередное гонение на Русскую Православную Церковь. Иногда людей арестовывали прямо на улице только потому, что сотруднику ОГПУ могло показаться, что они имели слишком церковный и благочестивый вид. Бывало, что сам облик христианина, как во времена древних гонений, становился основанием для начала преследования с последующим причислением к какой-нибудь «контрреволюционной церковно-монархической» организации. Христиан стали обвинять за их образ мыслей, например, что они считают советскую власть попущением Божиим и что, явившись гонительницей на религию и верующих, она

тем самым готовит приход сатаны. В 1931 году в Московской области было арестовано 60 человек – священнослужителей, монахов и мирян.

В начале 1931 года в доме, где жил схимник, при участии сельских властей и колхозников был произведён обыск; обыскивавшие забрали для своих личных нужд некоторые вещи, необходимые им в хозяйстве, но не тронули старца; после обыска схимонах Дионисий покинул хутор и так поначалу избежал ареста. Схимника приютили верующие люди на другом хуторе, и, поскольку таких людей было немало, он мог перемещаться с одного хутора на другой.

26 января 1931 года фельдъегерь Макаров отправил докладную записку уполномоченному ОГПУ по Ясеновскому району, в которой написал: «Доношу Вам, что согласно Вашего поручения о схимонахе Дионисии, проживающем на хуторе Черенчиха близ деревни Иванов Двор Осташковского района, сообщаю, что последний уехал с хутора неизвестно куда 20 января. При опросе хозяйки хутора, где проживал Дионисий, она сказала, что ушёл на вокзал, а куда уехал не знаю. Местонахождение последнего мне установить не удалось, а только удалось взять подписку от хозяйки хутора о предоставлении Дионисия в Ваше распоряжение... При проведении следствия видно, что Дионисий имеет авторитет среди населения, коим пользуется, ведёт контрреволюционную работу. В результате распался колхоз в деревне Дубровка, а также имеет влияние на остальные колхозы. Последние также на точке распада. Дальнейшее нахождение Дионисия на свободе влияет на мероприятия партии и советской власти, проводимые в деревне. Прошу принять зависящие от Вас меры, по отношению к Дионисию».

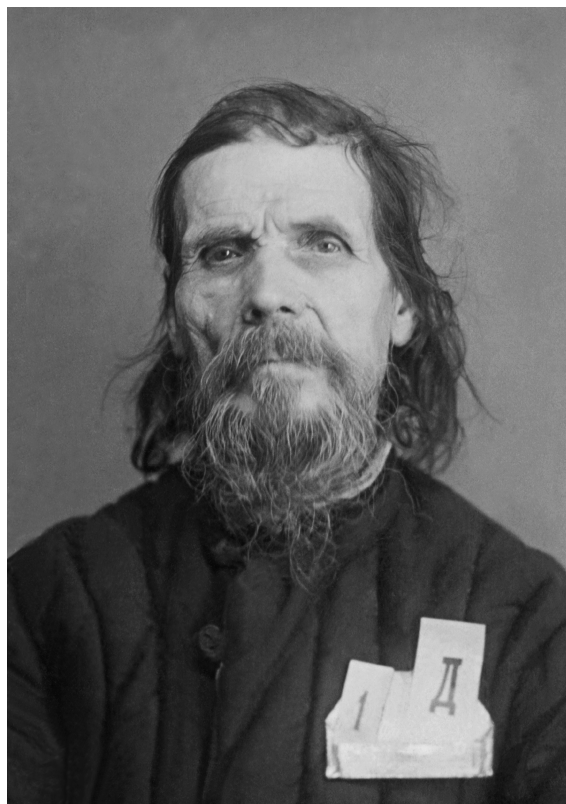
Через некоторое время фельдъегерь Макаров отправил уполномоченному ОГПУ следующую докладную записку, написав, что он с понятыми прибыл 6 февраля ночью на хутор Черенчиха, «причем сам схимонах Дионисий отсутствовал, хозяйка данного хутора Комарова стала ругаться, говоря, что я вас сейчас выгоню вон... И, хотя Комаровой было вменено в обязанность, чтобы она доставила Дионисия на хутор, последняя это не выполнила, схимонаха не доставила. Приехавший ее муж, Сергей Комаров, при вопросе о схимонахе ответил, что он не знает где он, и если он вам нужен, то берите меня, я хочу пострадать за старца... Привезли старца на подводе. Таким образом, пришлось находиться на хуторе Черенчиха в течение трех суток. Старца скрывали, и он эмигрировал на хуторах, имея большие знакомства и авторитет. Когда после обыска старец Дионисий был задержан, и я повёз его на своей подводе в село Ясеновское, то вся семья Комаровых стала плакать, а дочь Комаровых гналась за нами девять километров. О чём и ставлю Вас в известность».

Сотрудники ОГПУ, допросив местных жителей и убедившись, что схимонах Дионисий пользовался среди них большим авторитетом, решили его из-под ареста не выпускать, отправив в Тверское отделение ОГПУ, где 10 февраля он был допрошен.

Сообщив, сколько времени он живёт на хуторе, схимонах Дионисий сказал: «Принял меня к себе Комаров в дом потому, что вообще к ближним относится хорошо... Сергей Фёдорович Комаров был избран старостой церковного совета. Избран был потому, что к церкви относится хорошо и помогает в церкви своей работой. До 1930 года Комаров имел четырёх лошадей и две коровы, разный мелкий скот, а в 1930 году купил веялку и молотилку, несмотря на то, что я ему машины покупать не советовал. Когда меня арестовывал сотрудник ОГПУ, то Комаров просил,

чтобы арестовали его вместо меня. В его избе я занимал три комнаты (одна коридор). Часть икон, из находившихся у меня, и разные книги церковные я привёз из монастыря. Гроб, который находится в одной из комнат, сделан был по моему заказу одним из крестьян деревни Иванов Двор в 1930 году. Гроб этот я делал для себя, а не для мощей преподобного Нила, так как его мощи из монастыря увезли в город Осташков, и они сейчас находятся в музее.

Крестьяне и больные женщины приходили ко мне из окрестных деревень с просьбой, чтобы я молился за них и за это приносили мне сахар, хлеб, масло и другие продукты. Давали и деньги серебряные, кто сколько мог, от 10-ти копеек и больше. По их просьбам я давал и разные советы по семейным и бытовым вопросам. Спрашивали меня и по вопросам советской власти, главным образом нужно ли идти в колхозы. В отношении колхозов я никаких советов не давал и говорил, что каждый должен делать так, как он сам понимает. О том, что появится зверь, я читал у евангелиста Иоанна, который писал об этом, но, когда этот зверь придёт, там не сказано. На какой странице это было написано, я не помню. О звезде и о имени Ленина я ничего не слышал и ничего не знаю».

*Схимонах Дионисий (Петушков).
Москва, Бутырская тюрьма. 1931 год*

На следующий день уполномоченный ОГПУ снова допросил схимонаха. Отвечая на его вопросы, отец Дионисий сказал: «В городе Осташкове в настоящее время имеется два монастыря, один мужской, который сейчас работает, и один женский монастырь — Знаменский. Архимандрит монастыря Нилова пустынь отец Аполлинарий также проживает в городе Осташкове. Когда я бываю в Осташкове, то

останавливаюсь у него. Последний раз в Осташкове был в январе недели три тому назад и жил у него три дня. На Кувшиновской фабрике у меня никого знакомых нет. Летом в 1930 году я от одной женщины получил посылку с фабрики Кувшиново, но от кого именно, я не знаю. И на посылку, и на письмо я не ответил. Посылка посылалась без моей просьбы. Последние дни до ареста я находился на хуторах у деревни Горка, там имеется 7 хуторов. Фамилии хозяев у кого я ночевал, назвать не могу».

18 февраля схимонах Дионисий был переведён в Бутырскую тюрьму в Москве, и материалы его «дела» были присоединены к общему «делу» 59-ти арестованных священнослужителей, монахов и мирян.

Отвечая на вопросы практиканта 3-го отделения Секретного политического отдела ОГПУ по Московской области В. Логунова, схимонах Дионисий сказал: «Так как советская власть есть безбожная, то верующим крестьянам будет жить хуже при советской власти, чем при старом режиме... Антисоветской агитацией я не занимался, а приходящим за советами крестьянам говорил, что советская власть есть власть от Бога, посланная нам за наши грехи... Советская власть есть преддверие царства антихриста, но настанут еще более худшие времена, Страшный Суд на земле...»

На этом допросы и следствие были закончены. Всем арестованным по этому делу, учитывая то, что в основном это были женщины и старики, было предъявлено нелепое обвинение в том, что они создали «контрреволюционную организацию „Истинных христиан“, стремились к возбуждению массового недовольства советской властью для ее свержения и восстановления монархического строя, действуя в основном среди крестьянства, как основной массы населения СССР, рассчитывая на выступления внутри Союза и на поддержку этих выступлений капиталистическими странами». Схимонах Дионисий был обвинён в том, что он состоял в «контрреволюционной организации „Истинных христиан“, занимался активной антисоветской деятельностью».

20 мая 1931 года тройка при ОГПУ по Московской области приговорила 9 человек к расстрелу и среди них схимонаха Дионисия, 9 человек были приговорены к десяти годам заключения в концлагере, 23 человека – к пяти годам заключения в концлагере, 3 человека – к десяти годам ссылки в Казахстан, 13 человек – к пяти годам ссылки в Казахстан, трое были освобождены, но лишены права проживать в некоторых городах и областях. Схимонах Дионисий (Петушков) был расстрелян 10 июня 1931 года и погребён в общей безвестной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 125-128.

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 252-255